

Первая ночь: Ежедневный указ Миледи Усарин

Отправитель: Усарин

Адресат: Сенсей

Тема: Указ

Текст:

Привет, это Усарин. Я знаю, что сейчас ты наверняка занят, но раз уж ты сказал, что я могу писать тебе в любое время, то я так и поступаю! Если я что-либо сделала не так, просто отчитай меня, хорошо? Я сейчас дома. А ты еще в школе? Если ты решишь, что я тебе надоедаю, просто проигнорируй это сообщение, но если ты свободен, то, пожалуйста, ответь! Я буду ждать!

Отправитель: Сенсей

Адресат: Миледи Усарин

Тема: На учительском собрании

Текст:

Мне скучно. Не понимаю, почему работа учителя такая нудная. Мне настолько скучно, что я пью кофе чашку за чашкой... Но это вредно для моего желудка. Кстати, почему ты мне пишешь? Что-то случилось? В таком случае не будь я Сакаки Гурю, если не смоюсь отсюда прямо сейчас. В любом случае, вряд ли я что-либо упущу, уйдя с этого собрания, так что не беспокойся.

Отправитель: Усарин

Адресат: Сенсей

Тема: Указ 2

Текст:

Э-э-э, Сенсей, ты на собрании? Мне очень жаль, я, должно быть, отвлекаю тебя. Поэтому перейду сразу к делу. Как закончится это собрание, приходи, пожалуйста, ко мне. Сенсей, ты помнишь, какой сегодня день? 11 ноября... Это твой день рождения! В моем доме невозможно устроить ничего грандиозного, поэтому я всего-навсего приготовила для тебя торт. Если ты свободен, в смысле, действительно свободен, приходи ко мне. С днем рождения, Сенсей! Я буду ждать!

Если бы понадобилось описать словами учителя Частной Старшей Школы Каннонсакадзаки Сакаки Гурю, то наверняка пришлось бы использовать такие эпитеты как «талантливый», «элегантный», «гениальный» и «ошеломительный». Можно даже составить лист из всех позитивных человеческих качеств, и все они будут ему к лицу. Ведь Сакаки Гурю, скорее всего, самый идеальный человек в мире, существо, ближе всего стоящее к Богу. Даже слова «божественный», «безупречный» и «уникальный» подходили ему – вершине человеческой эволюции, Сакаки Гурю.

Получивший докторскую степень в двенадцать лет, талантливый во всех областях,

провозглашаемый реинкарнацией Леонардо да Винчи, он был одарен не только интеллектуально, но еще и физически. Айкидо было для него лишь способом убить время, но вскоре он достиг уровня олимпийской сборной. Его игра на фортепиано плавила сердца, его картины объехали весь мир. Титулы «лучший», «превосходнейший» и «величайший» шли ему как никому другому. А поскольку его поддерживала невероятно богатая Организация Сакаки, наследником которой он уже был избран, то всем было понятно, что в жизни он добился всего. У него просто не было возможности провалиться.

Однако у Сакаки была одна слабость. Нет, скорее, проблема. Эта проблема и была причиной того, что в возрасте девятнадцати лет он переехал в провинцию и начал работать учителем в старшей школе. Из-за нее он никогда не уходил с головой в литературу, искусство или спорт. С этой проблемой не могла справиться даже могущественная организация.

Да, это была проблема, и ее звали Усагава Ринне¹.

Она была обычной школьницей, которую Сакаки обожал и любил. Вообще-то, можно даже сказать, что он превозносил ее.

Именно из-за нее Сакаки Гурю сбился с пути элитизма.

Надеясь проводить с ней больше времени, Сакаки решил стать учителем в ее школе. Все остальные занятия были помечены как бессмысленные и отложены подальше. Все ее текущие расходы, включая аренду квартиры, счета за воду и электричество, плату за обучение и карманные деньги оплачивал сам Сакаки. Короче, он был ее Длинноногим Дядюшкой².

Поскольку в этом прозвище не было ничего неправильного, Сакаки молчаливо признавал его.

«До чего пустая трата таланта, какого черта он делает? Брось работу учителя! Займись чем-нибудь нормальным!» – так говорили люди, не знавшие о чувствах Сакаки, но эти советы были абсолютно бессмысленны. Кое-что для Сакаки было важнее, чем разработка теории, способной перевернуть всю фундаментальную науку с ног на голову, или получение золотой медали в Олимпийских играх, или даже слава наиболее выдающегося художника в истории. Он хотел проводить день за днем вместе с Усагавой Ринне, заниматься обыденными делами и жить обычной жизнью. Таким было для него настоящее счастье.

В конце концов, у каждого человека свои приоритеты.

И то же самое касается счастья.

Завуч встал из-за стола и начал произносить речь насчет подростковой преступности и текущего состояния социальной безопасности. Про то, какую угрозу они представляют для общества, и если всех их собрать и выгнать, насколько лучше стал бы этот мир. С точки зрения стороннего наблюдателя, эта тема совершенно не походила на мирную дискуссию.

Почему он злится? Неужели он крайне взбешен деградацией общества? Это вряд ли, завуч всего лишь недоволен, вот и все! Недоволен тем, что сегодня никто не сказал ему «доброе утро», недоволен учениками, которые за глаза называют его муравьедом! Чтобы выпустить свой гнев, он направляет свою ненависть на всех подростков в целом.

– Скучно, – спокойно сказал Сакаки.

Все было скучно, абсолютно все. Из-за низкого уровня рождаемости и новой политической программы, поддерживающей возрастные слои населения, школа с каждым годом становилась

все беднее и беднее. В целях экономии электроэнергии свет был выключен, в результате чего комната для собраний была погружена в полумрак. Женатые пары отказывались заводить детей, поскольку для того, чтобы их вырастить, нужно слишком много денег. Снобистские политики, отдающие приоритет пожилым гражданам, надеялись на больший процент голосов. Похоже, школьная удача стремительно подходила к своему концу. Но все равно, не было причины возлагать на них всю вину. Более того, нет ничего плохого в том, чтобы быть бедным, считал Сааки. Встреча с Усагавой Ринне позволила ему прийти к такому выводу.

В конце концов, люди чувствуют себя счастливыми, лишь претворив в жизнь свои собственные цели. Если богатый человек будет полагать, что он не достиг своей цели, и считать себя несчастным, тогда он, разумеется, будет несчастлив! Аналогично, если некто, будучи бедной, будет считать себя счастливой, тогда она, естественно, будет

счастлива!

В данном случае, «он» это отсылка к Сааки до его знакомства с Усагавой Ринне. А «она» это отсылка к самой Ринне.

Ринне была невероятно бедна. Ее единственным хобби была готовка, и хотя она с большим трудом сводила концы с концами, но все равно храбро смотрела в будущее. Она была счастлива, поэтому Сааки, которому посчастливилось с ней встретиться, был точно так же счастлив.

Сааки, который слушал лекцию в углу комнаты, получив сообщение от Ринне, переключил внимание на свой телефон.

Завуч до сих пор что-то громко обсуждал. «Ему должно быть тяжело зимой так громко кричать, после этого у него наверняка заболит горло», – подумал Сааки, достав из кармана вибрирующий телефон и собравшись прочитать сообщение. Несмотря на то, что завуч сурово на него посмотрел, Сааки сделал вид, что не заметил этого, и начал равнодушно набирать ответ.

Завуч немедленно отчитал его:

– Сааки-сенсей, воздержитесь, пожалуйста, от использования телефона на собрании...

– Я извиняюсь, – спокойно ответил Сааки, сохраняя самоуверенную позу. – Я только что понял, что для меня более важно: продолжать слушать ваши разглагольствования или же прочитать сообщение. Поэтому я действовал согласно своим приоритетам. Если я вас оскорбил, прошу прощения.

Сааки надменно или, скорее, дерзко заткнул завуча. Тот кашлянул, словно желая создать строгую атмосферу, и продолжил свою речь.

Через некоторое время лежащий на столе телефон Сааки подпрыгнул от вибрации. По всей видимости, он получил новое сообщение. Парень спокойно потянулся за ним.

Завуч, который как раз излагал очередную бессмысленную теорию, одернул его, брызнув слюной во все стороны:

– Сааки-сенсей...

– Мне очень жаль, но у меня появились неотложные дела, поэтому я пойду. Ах да, а вы, завуч,

пожалуйста, потрудитесь отправить мне сегодня ночью протокол собрания. Лишь самое важное, ведь судя по тому, как сейчас идут дела, там не должно быть много текста.

– Но...

Увидев, что лицо завуча потемнело, Сааки немедленно возразил:

– Никаких но! У меня появились неотложные дела, требующие моего внимания. Не забывайте, что эта школа находится в юрисдикции моей Организации Сааки, а профсоюз учителей также спонсируется ею, поэтому я считаю, что те, кто сейчас сидят и молча слушают, намного умнее вас.

Закончив предложение, Сааки поднялся. Из-за ярости от унижения лицо завуча стало красным как помидор. Сааки проигнорировал его и продолжил избегать его взгляда. Кивнув остальным учителям, которые не произнесли ни слова, Сааки развернулся и покинул помещение. «Меня позвала Усагава Ринне. Почему я должен тратить свое время на это бессмысленное собрание? Для меня она важнее всего», – сказал себе Сааки, пока его шаги раздавались в пустых коридорах.

Его элегантная поступь часто становилась причиной того, что люди замирали на месте. Некоторые девушки даже показывали на него пальцем, словно пытаясь сказать: «Невероятно!» Неважно, мужчина или женщина, но каждый, увидевший его элегантные движения, на несколько секунд терял способность думать, вставал как вкопанный и восторженно смотрел ему вслед. Разумеется, в данном случае «он» это Сааки Гюрю, который шагал в сторону дома Усагавы Ринне. Подобно волне, огибающей препятствия, Сааки игнорировал взгляды толпы и шел своим путем.

Его светлые волосы, унаследованные от американской матери, ярко мерцали в солнечном свете. Это последний штрих к идеальной форме лица и прекрасно сложенному телу. Испытывая неприязнь к выделяющейся одежде, Сааки обычно носил костюм, за исключением случаев, когда он ходил в гости к Ринне. Каждый раз, когда он надевал что-нибудь броское, его принимали за знаменитость, а иногда фанаты даже кричали: «Дайте мне автограф! Дайте мне автограф!», подбегая к нему сломя голову. Сааки часто удивлялся: «Какой вам прок от подписи школьного учителя?» Пусть даже у него были имя и подпись как у знаменитости, это еще не значит, что он и есть знаменитость!

Поскольку город был провинциальным, то, как только Сааки свернул с главной улицы, толпа начала редеть. Он побежал трусцой по длинной и темной неровной дороге, ведущей к жилищу Ринне. Парень быстрее добрался бы до места назначения на мотоцикле или на машине, но поскольку он не хотел, чтобы его идеальная прическа, требовавшая от него больших ежедневных усилий на сушку и укладку, была испорчена ветром, то решил пройти пешком. Кроме того, Ринне жила совсем недалеко. Оглядывая свою новую одежду, Сааки размышлял: «Идет ли она мне?» Хотя ему никогда не нравилось носить модные тряпки, Сааки понимал, что надевать костюм на вечеринку попросту глупо, поэтому сменил его. Более того, костюм придавал ему ауру учителя. Но когда Сааки был наедине с Ринне, он желал сбросить свой «панцирь» учителя и быть самим собой.

На его пути был довольно большой участок, где не было никаких домов. Большие поля были заброшены безо всяких на то причин. На некоторых были возведены деревянные домики. Эти домики, часть из которых даже имела черепичную кровлю, вызывали ощущение древности, как будто время внезапно остановилось.

Но как только Сакаки начал бессмысленно глядеть по сторонам...

- Привет, братишка, - раздался откуда-то голос.

Это был голос не то юноши, не то девушки.

Сакаки повернулся по направлению источника голоса и увидел в чистом поле странную маленькую лавку.

Можно ли ее вообще назвать лавкой? Там лежал фиолетовый мат, прибитый гвоздями к земле. На этом мате тихо сидел человек со скрещенными ногами, закутанный в длинное облачение, похожее на робу. Его лицо закрывал большой воротник, поэтому нельзя было сказать, мужчина это или женщина. На мате лежал большой кристалльный шар, который тот человек аккуратно полировал. А еще рядом был небольшой ценник с надписью: «Предсказание судьбы, 100 йен».

- Предсказание судьбы?..

Откуда здесь взяться предсказателю? Разве они не должны находиться в торговом квартале и тому подобных местах... Стоп, а что вообще ему делать в провинции? И можно ли в принципе заработать себе на жизнь стойеновыми предсказаниями? В голове Сакаки роилось множество вопросов. Несомненно, этот торговец очень подозрителен.

Загадочный торговец поднял обе руки. Возможно, все дело в руках его робы, но он совершенно не походил на человека. А затем он обратился к Сакаки:

- Да, братишка, предсказание судьбы. Не желаешь попробовать? Видишь ли, я никогда не ошибаюсь. Какова твоя удача в деньгах, в любви или в жизни?.. Или ты желаешь выиграть в лотерею? Получить большой приз? Ищешь давно потерянное? Хочешь избавиться от того, что беспокоит тебя? Я могу предсказать все что угодно!

- Извини, но мне не интересно, - кратко ответил Сакаки, повернувшись к нему спиной.

- Постой-постой! - сказал предсказатель и быстро поднялся.

А затем он сказал нечто такое, от чего Сакаки замер как вкопанный:

- Просто попытавшись, ты ничего не потеряешь, братишка! Я чувствую вокруг тебя злую ауру, и если ты вскоре не избавишься от нее, неудача непременно настигнет тебя! Ты выглядишь сильным человеком, не особо заботящимся о том, что с тобой произойдет. Однако эта злая аура может принести неудачу еще и тем, кто находятся рядом! Ты же не хочешь, чтобы это произошло? Не так ли, Сакаки Гурю?..

- Что?..

Сакаки резко развернулся. В вытянутых руках предсказателя находился кристалльный шар, он продолжал свою загадочную речь:

- Та, которую ты любишь. Кажется, ее зовут Усагава Ринне? Она будет первой жертвой и умрет невероятно ужасной смертью. Ты же не желаешь такой судьбы своей возлюбленной, братишка? Труп с пустой глазницей...

- Ты! - зарычал Сакаки, ринувшись по пустой дороге в сторону лавки.

Этот подозрительный тип знает не только его имя, но еще и имя Ринне! Он яростно потянул предсказателя за воротник.

– Ой! Прекрати! Мне больно! – закричал предсказатель, однако его голос остался безучастным. Сакаки дернул его за воротник, открыв лицо удивительно молодого мужчины. Однако, увидев его лицо, Сакаки передернуло. Оно напоминало о насекомых, и на нем не было ни следа эмоций.

Волосы этого человека были растрепаны, а его глаза светились пугающим багрянцем.

Сакаки громко заорал:

– Кто ты такой, черт побери? Откуда ты знаешь наши с Ринне имена? И что насчет трупа? Ты хочешь сказать, что Ринне умрет? Что ты имеешь в виду? Отвечай, сопляк!

– Вот почему...

Предсказатель не дернулся ни на йоту. Он не обращал внимания на Сакаки, и поскольку его глаза ни разу не моргнули, они больше походили на простые украшения.

– Я посоветовал тебе воспользоваться предсказанием, верно? Я бы в любом случае рассказал тебе об этом, ведь я же, в конце концов, предсказатель. Начиная этого момента, тебя постигнет череда неудач. Неудач, которые разрушат ваши обычные дни, расколют вашу обыденную жизнь и принесут боль и страдания! И в качестве увертюры этой катастрофы, первой жертвой станет та, которой ты восхищаешься: девушка по имени Усагава Ринне...

Предсказатель сказал все это одним махом. Даже не сделав паузы на то, чтобы перевести дыхание, он продолжил:

– Она погибнет от руки демона, жестоким, нечеловеческим способом: ее глазницы будут пронзены ложкой, а глазные яблоки будут выколоты! Она будет медленно умирать, а боль будет последней вещью, наводнившей ее разум! Потому что это настолько болезненная смерть, то я готов поспорить, что она даже возненавидит тебя! Я уверен, что из-за такой мучительной смерти она бы предпочла умереть в тот раз, в большом синем море: «Ах, как было бы лучше, если бы я тогда утонула... Зачем ты спас меня, сенсей? Я тебя ненавижу, будь ты навечно проклят...»

Сакаки впечатал свой кулак в лицо предсказателя, словно пытаясь удержать этот сценарий от претворения в жизнь.

Даже после удара в лицо выражение предсказателя нисколько не изменилось. Поскольку его удерживали за воротник, он не упал, а вместо этого произнес своим одновременно и женским, и мужским голосом:

– Это то, что произойдет в будущем. Избивая меня, ты ничего не изменишь.

– Какого... Ах ты, ублюдок!.. – закричал Сакаки, крайне шокированный нечеловеческим ответом предсказателя. – Кто ты, черт возьми, такой? Чего добиваешься? Чего ты хочешь? Зачем ты говоришь такие вещи? Хочешь сказать, меня постигнет неудача? Какая неудача? Почему Ринне погибнет?

Сакаки не сомневался, что этот предсказатель был настоящим, несмотря на его нечеловеческую реакцию и производимое им впечатление. Также Сакаки беспокоили его

мерцающие красные глаза. Глаза обычных людей не светятся. Этот парень определенно не человек.

– Нас называют «Муши», – произнес подозрительный предсказатель таким же безучастным голосом.

– Н-нас?

– Да, нас. У нас нет формы, у нас нет самосознания. Мы лишь исполняем приказы нашего руководства, мы собрание особей, отбросивших индивидуальность. Мы известны как

Муши. Не насекомые, а, скорее, Муши,3 – ответил Муши, глядя своими насекомоподобными глазами.

Фиолетовый мат, на котором стоял Сакаки, начал мерцать, словно ему не хватало реальности, словно он был эфемерным. Что здесь происходит? Это реально? Такими были мысли, сновавшие в голове Сакаки.

– Мое задание в качестве Муши состоит в том, чтобы предупредить тебя о грядущем. Прислушайся к моим словам, выработай подходящий план и попытайся задержать неотвратимое. Кто знает? Возможно, ты даже сможешь избежать наихудшего развития событий.

– Наихудшее развитие событий...

– Приход демона, – произнес Муши. – Это может случиться в любое время: сегодня, завтра, через 10 лет или даже через 10 секунд. Однако этот день в конце концов настанет. Демон появится перед тобой, убьет Усагаву Ринне и станет причиной наихудшего развития событий.

– Наихудшее развитие событий?

– Я не могу тебе рассказать, – ответил Муши, отвергая повторный вопрос Сакаки, словно поврежденный калькулятор, испортившийся в последний момент. Хочет ли он сказать, что это не является частью его судьбы?

– Хотя я не могу рассказать тебе об этом, но я могу сообщить, что это наихудшее развитие событий.

– Что касается меня, то смерть Ринне и есть наихудшее развитие событий. Если ты положишь на одну чашу весов взрывающуюся Землю или коллапсирующую Вселенную, а на другую жизнь Ринне, то весы однозначно склонятся в ее пользу.

– Полагаю, так оно и есть!

В конце концов, у каждого человека свои приоритеты. Муши произнес:

– В таком случае, тебе и не нужно знать, в чем заключается наихудшее развитие событий. В конце концов, если Усагава Ринне не умрет от рук демона, то наихудшее развитие событий никогда и не наступит. Поэтому попытайся удержать статус-кво.

Муши отбросил руку Сакаки и начал шарить в небольшой картонной коробке, стоящей на мате. Спустя некоторое время он достал оттуда гигантское яйцо и обхватил его обеими руками.

Что это за яйцо? Оно было ненамного меньше человеческого черепа, примерно такого же

размера, как страусиное. Яйцо было белого цвета, но как будто от нежелания выглядеть скучным, на нем были красные и зеленые узоры. Причем эти узоры выглядели естественными и не походили на нарисованные.

Разумеется, это яйцо не принадлежало птицам, рептилиям, амфибиям или насекомым.

Что это за яйцо? И почему предсказатель держит его?

Муши аккуратно поднял яйцо и протянул его Сааки.

– Это яйцо Зверя-из-мира-снов. Это создание не из этого мира, поэтому не утруждай себя его поисками в энциклопедиях. Не забудь передать его Усагаве Ринне. Его не нужно держать в тепле, через какое-то время он вылупится самостоятельно. Если тебе повезет, это случится до появления демона. Звери-из-мира-снов это примитивные существа, и подобно некоторым животным у них наличествует реакция импринтинга, поэтому они считают первый увиденный предмет своей матерью. Так что в теории он должен счесть Усагаву Ринне своей матерью, несмотря на то, что они очень сильно различаются физически. Поскольку Звери-из-мира-снов очень могущественны, то он, скорее всего, сможет отогнать демона.

– Из-за родителей?

– Потому что родители в опасности. Звери-из-мира-снов очень ценят семейные узы, и они являются лучшей защитой от демона. Хм... Хотя до того момента, как он вылупится, ради защиты Усагавы Ринне тебе стоит продолжать носить при себе огнестрельное оружие, несмотря на всю его запрещенность!

Муши аккуратно похлопал по груди Сааки, и там действительно оказался спрятан пистолет. Откуда он узнал? Сааки был шокирован. У него возникло ощущение, что он вдохнул воздух не этой планеты, состоящий из других компонентов, он начал чувствовать себя странно, и у него закружилась голова. Как будто целый мир внезапно сошел с ума.

– Кто... Что ты такое? – закричал Сааки, задавая этот вопрос в третий раз.

Впервые за весь их разговор Муши улыбнулся:

– Интересно, что же мне ответить, чтобы ты мне поверил?

По какой-то причине старый съемный дом выглядел сегодня еще более заброшенным, чем ранее замеченные домики с черепичной крышей. Разумеется, речь идет о доме, в котором Усагава Ринне снимала комнату. Это было трехэтажное здание, в котором было шесть комнат, три из которых пустовали. На втором этаже располагалось офисное помещение, а комната номер 1А, находящаяся на первом этаже, принадлежала Ринне. Кстати, соседнюю комнату под номером 1Б занимала самопровозглашенная музыкантша. Согласно Ринне, она была очень асоциальным человеком или же просто ненавидела людей, поскольку она очень редко общалась с кем бы то ни было.

Также неясно, почему этот многоквартирный дом был построен в таком месте. Хотя он и являлся съемным, однако комнаты были чересчур маленькие и узкие, в результате чего арендная плата была очень низкой. На самом деле, настолько низкой, что даже Ринне смогла бы оплатить ее при помощи денег, получаемых на временной работе. Более того, несмотря на все призывы Сааки: «Не беспокойся насчет денег, просто найди себе жилье получше», Ринне упорно отказывалась его слушаться, с улыбкой отвечая: «Пока эта комната достаточно большая для того, чтобы я смогла лечь, она меня устраивает!» Ринне не только отвергала все

предложения Сааки, она также была против любой исходящей от него денежной помощи, настаивая на том, что она и сама может о себе позаботиться.

Разумеется, за спиной Ринне Сааки оказывал ей всевозможную поддержку. Например, пригрозив ее начальнику, что сломает всю его жизнь, если он уволит Ринне. Или установив в ее доме фильтр для воды, опасаясь того, что она может заболеть, если выпьет неочищенную воду.

Возвращаясь к нашему повествованию, когда Сааки достиг дома Ринне, было уже шесть часов. Шагая по старому бетонному полу, он дошел до двери под номером 1А и остановился. Он глубоко вздохнул. Внешний вид обманчив, и Сааки на самом деле был очень беззащитен перед девушками, особенно если этой девушкой являлась Ринне. Он с легкостью начинал нервничать, поэтому такие действия, как остановка перед ее дверью и глубокий вздох, стали для него обычным делом, когда он приходил к ней домой.

Снова по какой-то странной причине у этого полуразрушенного дома был интерком.

– Кто там?

– Миледи Усарин, это я.

– Да...

Хотя он никогда не представлялся, Ринне всегда узнавала, кто стоит по другую сторону двери. Один лишь Сааки называл ее «миледи». Ринне тотчас вскрикнула, а затем оборвала на полуслове свой короткий ответ.

Поскольку ее комната была очень маленькой, Ринне достигла двери меньше, чем за две секунды.

В открытой двери показался силуэт маленькой милой девушки. Ее одежда была довольно старой, поэтому девушка выглядела старомодно, но это не мешало ее приятной наружности. Чистые прямые волосы, белоснежная кожа, нежная улыбка - всего этого было достаточно, чтобы счесть ее очень привлекательной, однако Сааки больше всего нравился ее чистый голос, напоминающий звон колокольчика.

Ринне, которая была ростом по грудь Сааки, посмотрела на него и улыбнулась словно распускающийся цветок.

– Сенсей, ты и вправду пришел! – произнесла она ясным звонким голосом. – Я так этому рада! Заходи быстрее, снаружи холодина!

Ринне потянула Сааки за руку и затащила его в квартиру. В прихожей места для того, чтобы снять туфли, хватало лишь одному человеку. Вся обувь тут же и хранилась, ведь здесь даже не было места для обувной полки. Сааки снял обувь и позволил ей затащить себя в комнату.

Квартира Ринне была шириной в четыре татами и состояла из комнаты, туалета и кухни. Тем самым, вся жилая площадь Ринне в действительности равнялась четырем с половиной татами. В ее квартире не было ванной, поэтому ей приходилось каждый день пользоваться ванной, расположенной снаружи.

Сааки снял свой плащ и вместе с яйцом положил его в угол.

Скорее всего, виной тому была готовка Ринне, но в воздухе витал сильный запах, который все никак не мог рассеяться. В комнате было маленькое окно, однако оно было накрепко закрыто, чтобы не впускать сюда холод с улицы. Даже если бы она включила кухонную вытяжку, то это ничем бы не помогло. Сказав Ринне, что он проголодался, Сааки засунул обе ноги под лежащий на полу фуuton.

Ринне открыла холодильник и достала оттуда коробку и немного солодового чая. Она заварила чай в чашке, которую достала из раковины, а затем поставила ее на блюдце. После чего она взяла коробку и вместе с чаем подошла к Сааки.

- Все готово!

- Большое спасибо... Но почему ты сидишь рядом со мной? Разве это правильно? Столик все-таки квадратный, поэтому тебе не нужно прижиматься ко мне.

- Ты не понимаешь? - улыбнулась Ринне, прислонившись к Сааки. - Я просто хочу быть рядом с тобой! Пусть лишь на один сантиметр, но я все равно хочу быть ближе к тебе. С днем рождения, Сенсей, - закончила она, посмотрев на Сааки снизу вверх.

Сааки выглядел так, словно пытался очень сильно с чем-то бороться.

- Миледи Усарин, когда ты произносишь такие милые слова, я с трудом сдерживаюсь. Пожалуйста, не надо так себя вести. Я уже пообещал, Миледи Усарин, что, пока ты не окончишь школу, я и пальцем тебя не трону, поэтому, пожалуйста, не заставляй меня нарушать это обещание.

- Я не возражаю, если ты не исполнишь такое обещание. Тебе вообще не нужно было ограничивать себя, - прямолинейно сказала Ринне, продолжая наваливаться на него.

«Это плохо», - подумал Сааки. Ринне была очень милой. Настолько милой, что Сааки хотел незамедлительно обнять ее. Но он не мог. Если учитель поступит так со своим учеником, это будет считаться преступлением.

Собрав волю в кулак, Сааки устоял перед соблазном и перевел тему разговора в безопасное направление.

- Кстати, Миледи Усарин, в твоей комнате, похоже, опять стало больше вещей?

- Seriously?

- Ага. Например, этот телевизор. Я не заметил его в прошлый раз. Ты недавно купила его?

- Нет конечно! Они слишком дорогие! Ты знаешь, что в торговом квартале время от времени проводят лотерею? Например, на десятилетний юбилей по случаю больших продаж и тому подобное. Это был приз за второе место!

- Значит, ты вытянула второй приз?

- Не-а. Этого не сделал никто, и телевизор стал бонусом. Дяденька, управлявший лотереей, сказал: «Думаю, нет смысла продолжать дальше, давайте просто отдадим его Ринне!» - и вот он у меня...

- Тем самым он воспользовался служебным положением. Его цель предельно ясна.

- Ага. Но раз уж он сказал, что отдаст его мне, у меня же не было причин отказываться? На самом деле, я тоже хотела телевизор, поэтому и взяла его. Да, а еще я вдобавок получила большое количество лапши быстрого приготовления.

В углу комнаты стояла картонная коробка с надписью «Торговый квартал Каннонсакадзаки», которая была наполнена лапшой. Сакаки предостерег Ринне:

- Не привыкай к подаркам от незнакомцев. В школу поступает множество сообщений о таких учениках, с которых потом начинали требовать большую компенсацию.

- Ладно...

Открыв коробку, Ринне горько улыбнулась. Там лежали два кусочка торта. Она была слишком бедна, чтобы купить весь торт целиком.

Девушка выложила кусочки на блюдца и заявила:

- У меня нет вилок!

Затем она встала на ноги и ненадолго замерла, словно размышляя о чем-то. Через некоторое время она пошла в другой конец комнаты и взяла в руки бумажный пакет.

Ее лицо ярко покраснело. Словно она была одновременно и смущена, и расстроена.

- Э-э-э...

Сакаки в целом догадался, что означал бумажный пакет, и почему она колебалась.

В пакете должен быть его подарок на день рождения, а Ринне, очевидно, была в раздумьях, вручать ему подарок или не вручать. Она наверняка думала нечто подобное: «Подойдет ли он? Понравится ли он Сенсею, не отвергнет ли он его?» - и потому сомневалась.

Сакаки все понял и обратился к Ринне с благожелательным выражением, которое никто и никогда раньше не видел:

- Не бойся! Если это подарок от Миледи Усарин, я буду ценить его, не смотря ни на что!

- П-правда? Но, Сенсей, ты же такой богатый. Я уверена, что твои предыдущие дни рождения были намного грандиознее, а подарки - необычнее. Мне очень жаль, я наверняка опозорюсь.

- Это не так, - честно ответил Сакаки. - Ценность подарка не измеряется его стоимостью, а значимость дня рождения не зависит от грандиозности празднований. Для меня, Миледи Усарин, провести с тобой день как сегодня, посидеть за теплым столом, наслаждаясь тортом и солодовым чаем, гораздо приятнее, чем все остальное, что я испытал за свою жизнь. Сегодня определенно мой лучший день рождения, поэтому не делай, пожалуйста, такое лицо.

- Н-но...

- Хватит нокать. Клянусь, что я с тобой не из-за жалости, а потому что на самом деле люблю тебя, люблю всей душой. Поверь мне, ты не никчемна, а я не сверхчеловек. Миледи Усарин, ты прекрасно мне подходишь. Пожалуйста, верь мне, когда я говорю, что ты для меня особенная. Я же поклялся тебе, верно?

- Ага...

Я поклялся тебе.

Во-первых, Усагаве Ринне нечего стыдиться. Неважно, что она бедна. Пока она оставалась сама собой, Сакаки любил ее больше всего на свете. Он уже говорил ей об этом, когда они только встретились. В то время Ринне еще не могла естественно улыбаться и не способна была вести длинные разговоры. По сравнению с тем, сейчас она стала гораздо веселее.

- Т-тогда хотя бы сегодня,- ответила Ринне, опустив голову, - не называй меня Миледи Усарин.

Ее голос выглядел одновременно обиженным и в то же время дразнящим.

Это и было истинным желанием Ринне, выраженным полупуштя.

Сакаки подчинился и сказал:

- Усагава.

- Зови меня по имени.

- Ринне.

- Ага...

Ринне удовлетворенно кивнула, доставая из сумки подарок.

Это был шерстяной шарф. Работа Ринне была неплохой, а вязка была просто изумительной.

- Я собиралась подарить его тебе на Рождество, но, поскольку смогла успеть раньше срока, то дарю его сейчас. А на Рождество я приготовлю что-нибудь другое.

- Спасибо. Ого, это ручная работа. Кто тебя этому научил?

- Подруга. Я провела у нее три ночи, умоляя научить всем секретам. Все, что мне было нужно, это овладеть основами. А после этого мне лишь оставалось повторять одни и те же движения, вот почему это стало невероятно просто, как только я приноровилась! Хотя шерсть дешевый материал, этот шарфик стопроцентно ручная работа, наполненная любовью!

- Ясно, он очень теплый!

Сакаки радостно улыбнулся. Любовь согревает лучше всего на свете!

Ринне взяла шарфик обоими руками и села рядом с Сакаки.

- Я помогу тебе надеть его, опусти немного голову.

- Хорошо.

Сакаки подчинился и наклонился. Шарфик нежно обвился вокруг его шеи.

Именно тогда Ринне поцеловала Сакаки.

Время словно застыло, а лицо Сакаки замерло от шока. Ринне накрыла руками его уши и нежно поцеловала в губы. Шарфик, аккуратно обернутый вокруг его шеи, медленно упал на пол. От ее внезапных действий сознание Сакаки помутилось, когда он ощутил тепло,

исходящее от рук, губ и сердца Ринне.

– Э-э-э...

Внезапно она убрала губы.

Ринне медленно сморщила лоб и пробормотала:

– Прости, Сенсей, я нарушила наше обещание.

– Ах...

Сакаки потерял дар речи. Ринне опустила голову, а ее большая челка скрыла от него выражение лица.

– Но мне было очень тяжело оставаться в неведении, что я значу для Сенсея. Я люблю Сенсея. Я люблю Гурю-сана, но, поскольку мы остаемся учителем и учеником, а Сенсей отказывается притрагиваться ко мне, звать меня по имени и так далее, иногда мне становится очень страшно, – произнесла Ринне, в то время как ее голова все еще была опущена. – Я такая глупая, верно? Сенсей так хорошо со мной обращается, но мне все равно хочется большего. Я не знаю, что я значу для Сенсея. На самом ли деле Сенсей любит меня? Я верю, когда ты это говоришь, но все равно... Мне страшно, очень страшно, вот почему мне хотелось какого-нибудь подтверждения, – сказала Ринне, еле сдерживая слезы.

Она не плакала. Хотя ее голос дрожал, она не плакала. Сакаки осознал, что это ее подлинные чувства, вот почему она не плакала. Он понял, что ее речь не была словами, сказанными сгоряча. Она испытывала беспокойство, изводящее ее сердце день ото дня.

Сакаки внезапно почувствовал желание проклясть себя. Ринне упомянула, что ей было больно и страшно. Ей было страшно, что Сакаки может возненавидеть и бросить ее. Вот насколько сильно она его любила!

И подобно Усагаве Ринне Сакаки Гурю любил ее так же сильно.

Поскольку эти двое так ценили друг друга, они боялись потерять эту «ценность», потерять друг друга. Они напоминали две стороны монеты: пусть даже они были абсолютно разными, они оба одинаково реальны. Хотя эти двое фактически не были связаны, их соединяли крепкие узы.

Сакаки погладил шелковые волосы Ринне, а потом наклонился и нежно поцеловал ее. Волосы Ринне слабо заколыхались, когда она закрыла глаза и расплакалась. На этот раз по ее щекам текли слезы.

Потому что люди – хрупкие существа.

Поэтому иногда мы ищем подтверждение.

Подтверждение любви, чувств и других эмоций.

И это совсем не плохо.

Поэтому ты, Ринне, можешь перестать плакать.

Двадцатый день рождения Сакаки Гурю закончился, а нежные воспоминания о нем накрепко засели в его памяти. В десять часов вечера он решил пойти домой. Хотя он хотел остаться с

Ринне, в конце концов, было уже десять. Кто знает, что может произойти, если он задержится здесь еще дольше! Поэтому сейчас лучше отступить.

Ринне была настолько милой, что Сааки понимал, что отказаться от нее практически невозможно. Поскольку он все-таки здоровый двадцатилетний мужчина, было бы опасно оставаться с ней еще дольше. Разумеется, опасно в «том» смысле. Несмотря ни на что, Сааки не хотел пересекать последнюю черту и достигать точки невозвращения.

Сааки, на шее которого был намотан шарфик, полученный в подарок, попрощался с Ринне, держа в руках кусочек торта. В конце концов, он не смог придумать повод, чтобы передать Ринне полученное от Муши странное яйцо, потому что атмосфера совершенно не располагала к этому. Более того, по здравому размышлению, Муши выглядел слишком подозрительно.

Все же люди не могут увидеть будущее. Что касается того, что Муши знал имена Сааки и Ринне, то было бы желание, а эту информацию раздобыть несложно. А блеск его глаз наверняка дешевый трюк. Вся эта нелепица по поводу убийства Ринне и наихудшего развития событий, ну что за чушь! Хотя, когда Сааки входил в комнату Ринне, он еще воспринимал то пророчество Муши всерьез. Но увидев жизнерадостную Ринне, он полностью передумал. Думать, что Ринне могут убить, это же смешно! Даже побывав в аду и вернувшись обратно, никто бы не смог найти причин для ее убийства. Что за куча ерунды!

Но затем...

По какой-то причине Сааки почувствовал укол беспокойства. А все ли, сказанное тем Муши, было ложью? Если это ложь, то зачем ему это надо? А если нет, то как узнать об этом?

Даже когда Сааки использовал свой гениальный интеллект и перестал думать об этом, логический вывод вел в не очень приятную сторону, в результате чего Сааки сразу же выбросил из головы эти мысли. Однако эти тревожные мысли, похоже, накопились в его мозгу, мимоходом погружаясь внутрь разума, словно в грязь.

Сааки стоял под уличным фонарем посреди угольно-черной улицы.

Это была неровная сельская дорога. За несколько минут по ней можно добраться до торгового квартала. Вдали он видел слабые неоновые огни. Небо затянули серые тучи, поэтому сегодня не было видно ни звезд, ни луны. Сааки стоял на одном месте, тиская в руках странное яйцо.

Все ли слова, сказанные «Муши», были ложью?

А если нет? Если он совершил непоправимую ошибку? Конечно, это были страшные мысли. Фраза «а что, если» чрезвычайно ужасала Сааки.

Назад! Сааки наконец решил. Даже если его наверняка обманули и посмеялись над ним, он хотя бы доставит Ринне это яйцо, а затем даст указание службе безопасности тайно охранять ее. Или ему стоит забрать ее в свою резиденцию до тех пор, пока из яйца кто-нибудь не вылупится. Эти меры должны убереечь ее от опасности.

«Я защищу Ринне», - подумал Сааки.

Угрозу нужно нейтрализовать, не важно, насколько незаметной она может быть. Даже с учетом того, что все слова Муши не более чем ложь. Или жестокая шутка. Или нечто подобное.

Но как только Сааки принял решение и развернулся...

Мимо него прошла девушка, сжимающая в правой руке ложку.

В то же самое время...

- А-а-а! – удивленно крикнул Сакаки, а его сердце яростно заколотилось.

Он взглянул на силуэт юной девушки, шаги которой словно танцевали во тьме. Она была одета в старую изорванную одежду, напоминая бродягу. На ней не было брюк, и она шла босиком. Ее длинные волосы были дикими словно волк, и, наверное, из-за того, что она не ухаживала за ними, ее прическа была в полном беспорядке. Однако ложка в ее правой руке странно блестела.

Ложка...

Слова Муши опять пронеслись в его голове:

- Она погибнет от руки демона, жестоким, нечеловеческим способом: ее глазницы будут пронзены ложкой, а глазные яблоки будут выколоты! Она будет медленно умирать, и боль будет последней вещью, наводнившей ее разум!..

Это плохой знак. Это определенно плохой знак!

Эта странная юная девушка, появившаяся в таком месте в такое время, держала в руках ложку, которая сверкала неожиданно ярко, отражая свет уличного фонаря. Все это совпадало с пророчеством предсказателя: у девушки, которую Сакаки ценит больше всего на свете, будут выколоты ложкой глаза, а затем убьют ее. Этого ему было достаточно для того, чтобы начать действовать.

- Эй, подожди! – заорал Сакаки, побежав в сторону той девушки, намереваясь остановить ее.

Он вытянул руки по сторонам, чтобы преградить ей путь.

- Ты хочешь встать у меня на пути? – раздался голос позади Сакаки.

В этом чистом монотонном голосе не было ни следа того шума, который мы называем эмоциями. Перед вытянутыми руками не было... никого.

- Я выкалываю глаза каждому, кто пытается остановить Гурико. Ты Муши? Даже если твои глаза не светятся красным светом, ты Муши? Или ты какой-то несвязанный с ними человек?

Девушка заскрежетала зубами. Судя по ее внешности, она напоминала обычную школьницу. Ее голос казался бы нормальным, если бы не содержащиеся в нем странные нотки пренебрежения. Даже солнце бы замерзло, услышав ее.

Под глазами девушки были жирные черные тени, создавая впечатление черных дыр, засасывающих в себя извивающуюся тьму. У нее было детское лицо и худощавое телосложение, однако она излучала странную зловещую ауру. Девушка посмотрела на Сакаки глубокими темными глазами. У Сакаки возникло ощущение, что он смотрит в холодное и бездушное дуло пистолета, пахнущее смертью.

Он не заметил, когда она успела прокрасться ему за спину, но приготовился к драке.

Лицо девушки исказилось.

- Если ты не Муши, то почему пытаешься остановить меня? Или у тебя все-таки нет никаких намерений мне помешать? Если тебе нечего сказать, уйди с дороги!

- Что ты!..

- Ганкю Эгурико.4

Ганкю Эгурико... Выкалывающая глазные яблоки?

Она как будто выкалывает глаза людей!

- Мне плевать, как тебя зовут! Что ты собираешься делать?

Сакаки уже заметил, что она не человек. Обычная девушка не способна перемещаться со скоростью, превосходящей его реакцию.

И... она знает о «Муши».

Это значит...

- Если ты не собираешься ничего делать, то убирайся.

- Что ты задумала? Похоже, мне нужно тебя остановить, - спокойно ответил Сакаки, разглядывая девушку.

- Да будет так.

Сакаки подумал, что в ее словах нет никакого смысла.

- Если ты не сдвинешься, - опять раздался голос позади него, - то я заставлю тебя сдвинуться.

Сакаки ощутил, как в его шею пришелся сильный удар. Он даже не заметил, что произошло, не говоря уж о том, чтобы хоть как-то среагировать. Однако благодаря своим отточенным рефлексам он сумел устоять на ногах. Чтобы уронить Сакаки Гурю, нужно было нечто большее.

Краем взгляда он заметил силуэт девушки, которая пробормотала:

- Ну что за упрямец. Но ты не сможешь надолго меня задержать.

Сакаки ощутил сильный удар в живот. Безжалостный враг не оставил ему ни шанса для контратаки и наотмашь ударил в нижнюю челюсть раскрытой ладонью.

Сакаки упал, не в состоянии противостоять ей.

А огромное яйцо, которое перед этим покоилось в его руках, покатилося по земле.

Ринне, Усагава Ринне. Эти слова без конца витали в голове Сакаки. Он напрягся, пытаясь с трудом устоять перед потоком мыслей об Усагаве Ринне. После того, как волна этих мыслей безжалостно побила его, Сакаки наконец пришел в себя и яростно открыл глаза. Он все еще лежал на неровной дороге под уличным фонарем. И первым, кого он увидел, был молодой парень, баюкающий хрустальный шар.

- О, наконец-то ты проснулся

- Ох...

Муши, которого Сакаки принял за часть своего сна, стоял прямо перед ним. Игнорируя ноющее тело, Сакаки поднялся на ноги и схватил Муши за отворот робы.

- Где Ринне?

- Успокойся. Криком ты не принесешь своей нижней челюсти ничего хорошего, особенно с учетом того, что по ней только что врезали.

- Мне плевать, что со мной будет. Где Ринне? И эта соплячка?..

Увидев взволнованное лицо Сакаки, Муши не сдержал улыбку.

- Кто знает? Я всего лишь проходил мимо и встретил тебя совершенно случайно!

- Откуда простому прохожему знать, что меня вырубили? Ты наверняка с самого начала где-то прятался!

Муши благоговейно раскрыл глаза.

- Какая замечательная дедукция! Мне очень жаль, но дело в том, что от меня вряд ли был бы какой-нибудь толк, поэтому я ничего не сделал, чтобы помочь тебе! Ты уверен, что тебе не больно?

- Я только что сказал, что мне наплевать, что со мной будет! Где Ринне? И та соплячка?

- А я только что сказал, что не знаю. Вместо того чтобы спрашивать меня, почему бы тебе не пойти к дому Усагавы Ринне, куда направился демон, и не проверить все самому?

- Говоришь, к дому Ринне?..

Увидев побледневшее лицо Сакаки, Муши холодно сказал:

- Этого стоило ожидать. Хм... Если ты поторопишься, то, возможно, сможешь остановить ее! Чем тратить свое время на разговор со мной, почему бы тебе не поспешить туда?

- Ах...

Сакаки тотчас оттолкнул Муши и побежал в сторону дома Ринне.

- Да, и не забудь это, - равнодушно добавил Муши, вложив яйцо в руки Сакаки. Тот принял его без лишних раздумий.

Отчаянные шаги парня вели его вперед по неровной дороге, а фигура Муши медленно таяла у него за спиной, пока не исчезла словно тень.

Сакаки бежал дальше. Беги. Продолжай бежать. Таковую команду давал ногам его мозг. Беги словно ветер! По этой длинной пустой дороге, напоминающей ад. Сакаки с трудом сдержал рвоту, продолжая цепляться за слабый, еле заметный лучик надежды, и побежал дальше.

Усагава Ринне, Усагава Ринне, Усагава Ринне.

Ее имя наводнило весь его разум, блокируя все остальные мысли.

Что происходит? Это какая-то форма наказания? Давно ли мир стал не таким, как прежде? Когда он сошел с ума? Это было слишком странно, слишком неестественно. Сакаки захотелось расплакаться, это было чересчур нелогично.

Но такова реальность.

Изначально он хотел дождаться, когда Ринне окончит школу, а потом пожениться. Поскольку он учитель, а Ринне его ученица, Сакаки оставалось только скрестить пальцы и ждать. Всего какие-то три жалких года. Такой короткий промежуток времени должен был пролететь в мгновение ока. Он твердо верил в свое будущее по прошествии трех лет, однако Бог, похоже, ослеп на один глаз, а судьба оказалась излишне жестока.

- Ринне!

Он достиг ее дома. Сакаки застучал в старую деревянную дверь, словно пытаясь вломиться силой. В то же время он продолжал во весь голос выкрикивать ее имя. Ринне! Ринне! Ринне! Но ответа не было, совсем не было. Это странно, неужели она ушла в ванную? Но как это вообще возможно? Он просто цеплялся за надежду.

Бах!

Сакаки вытащил из кармана плаща пистолет и без раздумий выстрелил в замок. Затем он пинком распахнул дверь, не заботясь о том, что она может сломаться. Да, возможно, кто-то услышал звук выстрела, но Сакаки это не беспокоило. Сперва стреляй, потом задавай вопросы. Даже если это обернется уголовным делом, ему наплевать.

Ринне в опасности, Усагава Ринне в опасности.

У него не оставалось другого выхода.

- Ах...

Перед ним распахнулась дорога в ад.

Его взору предстало наихудшее развитие событий.

Окровавленное тело девушки.

Это был труп Ринне.

В это мгновение эмоции Сакаки вышли из-под контроля.

- Вот значит как. Понятно. Боже, ты ненавидишь меня?

Нечего было объяснять. Ринне умерла в запертой комнате. Рядом с ней стояла девушка, покрытая кровью. Не нужно быть гением, чтобы понять, что именно она является преступницей, убийцей Ринне.

В таком случае она тоже должна умереть.

Отправляйся в ад!

Сакаки безжалостно расстрелял девушку на месте. Он застал ее врасплох. Она получила одну пулю в грудь, затем одну в голову и одну в ноги. Итого, три пули. В полутемной комнате с

тошнотворным звуком разбрызгалась кровь и начала стекать по стенам малиново-красной жидкостью. У девушки не было времени даже на то, чтобы закричать, как ее голова уже уперлась в стену. Она была мертва. Он убил ее, убил человека.

Нет, она не человек. Это убийца Ринне, это демон.

Поэтому она заслужила смерть.

Приближаясь к жалкому изуродованному телу Ринне, Сааки что-то пробормотал. Она сидела, прислонившись спиной к столу. Ее голова запрокинулась на стол, а на лице застыло абсолютно пустое выражение. Один из ее обычно сияющих глаз был заменен ложкой, а другой был раскрыт неимоверно широко. Усава Ринне умерла, причем именно так, как предсказывал Муши.

Упав на колени, Сааки приставил пистолет к своей груди, а по его щекам в это время струились слезы. После того как он увидел мертвое тело Ринне, у него остался лишь один выход – забрать свою собственную жизнь. Теперь Сааки нет смысла жить, ведь без Усавы Ринне в этом мире больше нет радости, а лишь скучная и пустая жизнь, поэтому он решил последовать за ней, совершив самоубийство. Проклиная и Бога, и свою судьбу за такую жестокость, Сааки подполз к Ринне и попросил прощения:

– Мне очень жаль Ринне, тебе было очень больно? По сравнению с такой смертью, не лучше ли было тебе погибнуть в прошлый раз в море? Мне так жаль, мне действительно очень жаль...

В то время как пальцы Сааки нащупывали спусковой крючок, он пробормотал:

– Я люблю тебя, Ринне!

В этот момент Усава Ринне поднялась.

Словно пробуждаясь ото сна, Ринне медленно потянулась и посмотрела по сторонам. Наконец, ее взгляд зацепился за Сааки. Из ее правого глаза все еще торчала ложка, а слезы до сих пор текли по щекам. Усава Ринне оглядела Сааки и как ни в чем не бывало спросила:

– Э? В чем дело, Сенсей?

На ее лице застыло непостижимое выражение.

– Ах, мой правый глаз совсем не видит!

Это странно, подумала Ринне, потирая правый глаз. Словно в нем что-то застряло. Она посмотрела на Сааки, как будто спрашивая его: «Ах? Что это?» Схватив ложку, Ринне вытащила ее из глазницы, после чего оттуда потекла жирная вязкая жидкость. Сааки потерял дар речи. Что происходит? Это нелепо, неужели мир, наконец, сошел с ума? Или он просто спит? Был ли это сон? Он крайне надеялся на это!

Но затем опять произошло нечто странное.

– Ах...

Лицо Ринне внезапно исказилось от боли, а она прижала ладонь к правому глазу.

– Горячо! Мой глаз, ему так горячо! Он просто горит!

- Р-Ринне...

Сакаки был не в силах пошевелиться, даже с учетом того, что самый ценный для него человек страдал от боли у него на глазах.

- Сенсей, моему глазу внезапно стало так горячо. Что происходит? Горячо, мне больно, Сенсей...

Она зовет, Усагава Ринне зовет меня.

Я должен ей помочь.

Сакаки поднялся и ринулся к Ринне. Она все еще прижимала ладонь к своему глазу.

Он схватил ее за плечи и спросил:

- Ринне, как ты? Ринне!

- Сенсей, - мягко пробормотала Ринне, убирая руку.

Сакаки посмотрел на ее лицо и тут же ощутил, как по его спине побежали мурашки.

- Уже слишком поздно!

Правый глаз Усагавы Ринне полностью регенерировал. Он только что был пронзен ложкой, но теперь от раны не осталось и следа. Единственным напоминанием о произошедшем был след глазной жидкости на ее щеке. Но Сакаки был уверен, что она была ранена! Он почувствовал, что его рассудок просто замер, будучи не в состоянии уследить за быстро рушащейся реальностью.

Он обнял Ринне, а его взгляд устремился в угол комнаты.

- Даже выколыв ее глазные яблоки, я не смогла убить ее. Уже слишком поздно, поэтому перестань горевать...

Хотя вся ее одежда была в крови, та девушка продолжала смотреть на него своими ничего не выражающими глазами, напоминающими дуло пистолета. На ее лице не было ни следа эмоций, но ее голос был на удивление чистым.

Эта девушка, которая только что пыталась убить Ринне, засунула палец в огнестрельную рану на голове и вытащила оттуда пулю. Небрежная манера ее действий непременно напугала бы любого. Затем она проделала то же самое со своими ранами на груди и ногах. Ей не больно? Разве она не должна была умереть? В ее голову попала пуля, настоящая пуля! Сакаки смотрел, как три окровавленных пули упали на пол, а ее раны регенерировали подобно глазу Ринне. Что, черт возьми, происходит?! С меня хватит! Ничерта не понимаю! Пожалуйста, прекратите! Пожалуйста, верните мне мою нормальную жизнь! Мою нормальную обыденную жизнь!

Девушка проигнорировала Сакаки и продолжила разглядывать Ринне. На ее лице появилось грустное, нет, скорее, жалостливое выражение, как будто она пыталась сказать, что они теперь в одной лодке. После чего она объяснила Ринне ситуацию, в которой она оказалась:

- Ты получила Яблоко. Оно уже пустило корни в глубинах твоего сердца, поэтому теперь все бесполезно. Яблоко даже не позволит тебе умереть, вот насколько оно глубоко, - сказала девушка, направляясь к выходу. - Ты больше никогда не сможешь жить как обычный человек.

Внезапно она развернулась и произнесла:

- Чтобы его не поглотили Муши, тебе следует любой ценой защищать это Яблоко.

Тень девушки молча исчезла за дверью. Что она собирается делать? И что же все-таки сейчас произошло? Девушка исчезла на пике замешательства, оставив позади двух очень озадаченных людей.

Окрашенный кровью мир. Перевернутая вверх дном комната. Муши. Бессмертная девушка.

Сакаки был в полном замешательстве. У него возникло желание ухватиться за что-нибудь, поэтому он предпочел ближайшую цель – Ринне. Сильно удивив ее, он крепко обнял Ринне, однако она просто закрыла глаза и молча обняла Сакаки.

Ринне успокоилась. Выражение ее лица говорило, что она не имеет ни малейшего понятия, что сейчас произошло, но поскольку Сакаки был рядом с ней, все остальное не имело значения. Лицо Ринне светилось от счастья, она как будто полностью отдала себя Сакаки. Усагава Ринне, самый дорогой для него человек.

- Сенсей...

- Да? - нежно ответил Сакаки на зов Ринне.

- Внезапно я вспомнила давно забытые воспоминания, воспоминания о том моменте, когда я чуть не утонула в море. В тот раз, когда ко мне приближалась смерть, я грезилась о яблоке. И как только я съела его, то сразу же вернулась к жизни. Думаю, благодаря тому съеденному яблоку я смогла дожить до сегодняшнего дня. У меня возникает такое вот чувство.

Ринне приложила ладонь к правому глазу.

- Эта девушка, должно быть, пришла сюда забрать яблоко!

Даже если весь мир сошел с ума, даже если пошатнулись законы природы, жизнь все равно продолжается. После сегодня всегда наступает завтра. Заря возвестила о начале нового дня. А утренний рассвет равнозначен классному часу. Будучи классным руководителем класса 1-В, Сакаки Гурю был обязан проверить посещаемость, а также ознакомить учеников с их правами и обязанностями.

А еще вчера глаз Усагавы Ринне был выколот девушкой-с-ложкой. Поэтому Сакаки отвез ее в больницу для проверки здоровья. Однако врачи не нашли у Ринне никаких проблем. Вот почему сегодня она отправилась в школу, будучи такой же бодрой как обычно. Но когда Сакаки начал проводить перекличку, среди сорока имен он заметил одно имя, которое никогда раньше не видел. Хотя не то чтобы он никогда его раньше не слышал. На самом деле, он слышал его совсем недавно.

Ганкю Эгурико.

- Что?..

У него появилось нехорошее предчувствие.

Сакаки посчитал это оптической иллюзией, поэтому он достал флакон глазных капель, закапал их в глаза и проверил список еще раз.

Ганкю Эгурико.

Он бы никогда не спутал такое нелепое имя. Место номер 11. Еще вчера это место занимал другой человек. Однако по какой-то причине сейчас он был закреплен за местом 12. У Сааки появилось очень нехорошее предчувствие. Что же произошло, подумал он. Но когда он погрузился в раздумья, дверь в класс внезапно распахнулась.

- Ах...

У девушки были уникальная волкоподобная прическа, матроска, белые комнатные туфли и глаза, напоминающие дуло пистолета. Она выглядела точно так же, как вчера, и, стоя посреди обычных школьников, она, как ни странно, не очень сильно выделялась. Девушка обыденно зашла в класс и проследовала к учительскому столу.

За которым напряженно стоял Сааки Гурю.

Ученики закидали девушку взглядами: «Что происходит? Кто она?»

Сааки начал размышлять, что бы такое сказать, но сейчас его разум был абсолютно пуст. Пока он думал об этом, девушка взяла кусок мела и начала писать на доске.

Переведенная ученица, Ганкю Эгурико.

Ученики впервые слышали, что в их класс кто-то переводится. Они начали перешептываться друг с другом, но, похоже, Ганкю Эгурико это не сильно волновало.

Она повернулась к классу и не соответствующим переведенному ученику резким голосом произнесла следующее:

- Я переведенная ученица, Ганкю Эгурико. Если хотите, можете называть меня Гурико, но если не хотите, тогда вам лучше не приближаться ко мне. Пока вы занимаетесь своими делами, я ничего вам не сделаю, поэтому постарайтесь не обращать на меня внимания и не пытайтесь заговорить со мной. Если вы разозлите меня, я выколю ваши глазные яблоки, невзирая на то, кто вы такие. Поэтому, если вам дороги ваши глаза, не провоцируйте меня. Я обращаюсь к вам, надоеды, поскольку вы не можете держать рот на замке. Хотя я не думаю, что кто-нибудь будет скучать по вам, если вы умрете. Это все.

Гурико произнесла свою речь на одном дыхании, после чего подняла голову и удовлетворенно посмотрела на Сааки.

Ее зовут Эгурико, из-за этого она попросила, чтобы ее звали Гурико? Это было довольно забавно.

Сааки нацепил спокойное лицо и спросил:

- Что ты задумала?

Гурико ответила ему тихим голосом, чтобы больше никто не услышал ее:

- Не беспокойся, я не убью ее.

Ее голос был чистым и как обычно лишенным всяческих эмоций. На ее лице не было и намека на улыбку.

- Возможно, стоит сказать, что я не могу убить ее. В ней уже проросло Яблоко, поэтому все физические атаки будут бесполезны. Поскольку продолжительность ее жизни не ограничена, думаю, можно назвать ее бессмертной. И, поскольку она бессмертна, я не могу забрать Яблоко. Это означает, что у меня нет абсолютно никаких причин убивать ее. Однако у Муши... их много.

Ганкю Эгурико посмотрела в потолок.

- У меня плохое предчувствие, поэтому я ненадолго задержусь здесь. Не беспокойся, я не доставлю тебе неприятностей.

Сказав это, она направилась к своему пустующему месту, расположенному рядом с местом Усагавы Ринне.

Она воспользовалась какой-то магией, чтобы создать для себя место в этой школе.

Игнорируя яростные взгляды Сакаки, Гурико повернулась и посмотрела на сидящую рядом с ней Усагаву Ринне. Та слегка вздрогнула. В конце концов, это вполне естественно, ведь согласно словам Сакаки, эта девушка недавно убила ее, выколол глаз ложкой. Конечно, метод весьма жестокий.

Гурико обратилась к молчавшей Ринне чистым невинным голосом:

- Мне очень жаль.

- Что?..

- Хотя у меня не было другого выхода, я определенно пыталась убить тебя.

Это были ее последние слова, после чего Гурико улеглась на парту и заснула. Весь класс был шокирован эксцентричным поведением переведенной ученицы. Нет, скорее, они были шокированы ее храбростью. Своими действиями она дала понять, что совершенно не уважает учителя. Обычно спокойный класс внезапно загудел.

Однако пока рано было приходить в возбуждение.

Но ученики, разумеется, совершенно не могли этого знать

1 Ее имя записывается иероглифами, которые примерно означают «звук колокольчиков».

2 Daddy-Long-Legs – новелла, написанная американской писательницей Джин Вебстер. Главная героиня – молодая девушка, сирота. Она пишет письма своему покровителю, богатому мужчине, которого никогда не видела. Была неоднократно экранизирована, в том числе и в аниме-версии.

3 Mushi – «насекомое». Однако использованный кандзи (?) отличается от кандзи насекомого (?).

4 Буквально означает «выкалывающий глазные яблоки».